

Глава 62. Весенний убор юности (8)

Даже вернувшись в комнату с новым магическим оружием, Вэй Фэн никак не мог прийти в себя.

— Какой великолепный лук! — воскликнул Сюань Чжиянь, едва переступив порог и заметив на столе длинный боевой лук. Он взял его в руки, оценивая вес.

Из-за ворота его одежды высунулась кошачья мордочка, издала тихое "мяу" и потянулась лапкой к луку, но была тут же перехвачена.

— Не шали, У-у, это не для еды, — Сюань Чжиянь бережно сжал розовую подушечку лапки и повернулся к Вэй Фэну. — Опять ходил в Палату сокровищ?

— Учитель подарил, — ответил Вэй Фэн, глубоко вздохнув, не отрывая взгляда от оружия.

Сюань Чжиянь положил лук на место и непонимающе нахмурился: — И что тебя гнетёт? Получил такую ценную вещь — а выглядишь, будто тебе казни объявили.

Вэй Фэн лениво привалился к ложу, подперев голову рукой, и поманил к себе У-у. Зверёк мгновенно отреагировал, радостно замахав хвостом, и одним прыжком перебрался из объятий Сюань Чжияня на живот Вэй Фэна.

— Ай-яй! — Сюань Чжиянь поймал лишь пригоршню шерсти и рассмеялся. — Ах ты, маленький предатель! И это после всей моей заботы!

— Мяу! — У-у повернулся на животе Вэй Фэна и дерзко махнул хвостом в сторону Сюань Чжияня, но тут же нетерпеливо развернулся обратно и принялся усердно тереться головой о подбородок Вэй Фэна. — Мррау-у!

— У-у, вернись к папочке! — Сюань Чжиянь настойчиво хлопал в ладоши.

Зверёк растерянно переводил взгляд с одного юноши на другого, нерешительно переминаясь с лапы на лапу на животе Вэй Фэна.

Вэй Фэн с улыбкой потрепал его по голове, но внезапно замер, словно поражённый молнией.

Хотя этот духовный зверь был подобран им самим на задней горе, а назван в память о другом У-у, погибшем в Тайной области Чаолун, при взгляде на него Вэй Фэн невольно вспоминал Чжоу Хуаймина.

Убить собственного духовного питомца без малейшего колебания... Как мог Чжоу Хуаймин оказаться настолько жестоким и бессердечным? Неужели учитель... действительно такой человек?

Вэй Фэн всем сердцем отказывался в это верить.

Учитель был прав — Чжоу Хуаймин заслуживал смерти за всё, что сделал. Не должно быть никаких сомнений. Но Вэй Фэн собственными глазами видел нефритовый браслет цвета туши на изначальном духе учителя во время испытания небесной карой. Запах тёмных благовоний и крови, исходивший от учителя, был точно таким же, как от Чжоу Хуаймина...

Но при этом учитель совершенно не похож на Чжоу Хуаймина. Он окружал Вэй Фэна безграничной заботой, не допуская даже малейших ран. А Чжоу Хуаймин никогда не

сдерживал руку — самые серьёзные раны Вэй Фэн получил именно от него. Учитель никогда не мог бы произнести такие непристойные слова о том, чтобы Вэй Фэн стал его "второй женой" или "духовным сосудом"...

Представив, как Цзян Гу говорит подобное, Вэй Фэн внутренне содрогнулся.

Какой абсурд!

К тому же, у Цзян Гу никогда не было спутника Дао, так что все эти разговоры Чжоу Хуаймина о "второй жене" точно были лишь лживыми уловками!

— У учителя точно нет спутника Дао, — процедил Вэй Фэн сквозь стиснутые зубы.

У-у под его рукой вздрогнул, встопорщив шерсть, и с жалобным мяуканьем поспешно перебрался обратно в объятия Сюань Чжияня.

Сюань Чжиянь с тревогой посмотрел на взъерошенную шерсть питомца и бережно пригладил её, упрекая Вэй Фэна: — Что ты там бормочешь? Ты едва не ощипал его!

Вэй Фэн безучастно махнул рукой, распластавшись на ложе.

— Это значит, что ты отдаёшь У-у мне? — уточнил Сюань Чжиянь. — Хотя на самом деле я пришёл вернуть его тебе. Клянусь, я честно собирался отдать его обратно!

Вэй Фэн перевернулся на живот и указал на дверь.

Сюань Чжиянь, поняв намёк, просиял и, радостно обнимая У-у, удалился.

Вэй Фэн обхватил гудящую от напряжения голову руками.

Он не мог думать ни о чём, кроме учителя, и уже не имел сил размышлять о чём-то другом. Тем более, если учитель... действительно Чжоу Хуаймин, то с его злобным характером он никогда не потерпел бы присутствия У-у рядом с Вэй Фэном.

Одно движение руки — и У-у лишился бы головы.

Тайная область Чаолун оставила глубокую рану в душе Вэй Фэна. Если Чжоу Хуаймин не был учителем, то он, несомненно, был самым настоящим безумцем!

А если он всё-таки учитель...

Веки Вэй Фэна отяжелели против воли, и сознание погрузилось во тьму.

В это же время Цзян Гу работал над разрывом связи между двумя частями изначального духа.

Он пытался распутать сложное проклятие. Очевидно, что с текущим уровнем культивации Вэй Фэн не мог наложить заклятие — его мозг размером с грецкий орех вряд ли даже знал, что такое проклятия. Цзян Гу холодно наблюдал, как маленькая часть изначального духа Вэй Фэна сжалась в комок и попыталась прижаться к его руке. Беспощадно он щелчком отбросил её прочь.

Но упрямый сгусток энергии настойчиво вернулся.

Цзян Гу влил так много духовной силы и использовал столько разных талисманов, что две частицы изначального духа, казалось, обрели зачатки примитивного сознания. Его собственная часть спокойно оставалась на месте, жадно впитывая духовную энергию, в то время как частица Вэй Фэна без устали пыталась прильнуть к нему. Случайно поглотив большой сгусток энергии, она сумела сформировать крошечный рыбий хвост и пару крылышек, и, покачиваясь, обхватила его палец.

Цзян Гу с бесстрастным лицом слегка сжал её.

Маленькая частица изначального духа взволнованно перевернулась, подставляя брюшко, и обвила хвостом его мизинец.

Цзян Гу позволил себе лёгкую усмешку и уже собирался снова сжать её, как вдруг его собственная частица изначального духа внезапно возникла позади частицы Вэй Фэна и одним глотком поглотила крохотное создание.

— ... — Цзян Гу замер.

Схватив свою частицу, он бесстрастно произнёс: — Выплюнь немедленно.

Переполненная часть его изначального духа икнула, упрямо покачала головой и указала на его дантянь, намекая на желание вернуться в исходное тело.

Цзян Гу раздражённо цокнул языком и сильно сжал её. Частица изначального духа неохотно выплюнула похожее на птицу-рыбу создание, которое тут же метнулось вперёд и намертво прилипло к запястью Цзян Гу, дрожа так сильно, что рукав его одежды заколыхался.

Упустив добычу, частица изначального духа Цзян Гу раздражённо пнула его руку.

Цзян Гу поморщился.

Видимо, из-за мгновенного слияния, чёрная дымка и кроваво-красные нити между двумя частицами внезапно сгустились. Цзян Гу почувствовал, что нащупал ключ к разгадке. Он решительно активировал заклинание, и между частицами появился чёрный водоворот, засасывающий их внутрь. Цзян Гу инстинктивно выставил защиту, но неожиданно весь его изначальный дух оказался затянут в воронку.

Открыв глаза, Цзян Гу увидел знакомое озеро.

Это был Залив русалок из Тайной области Чаолун.

Но этот залив давно был извлечён им и превращён в часть его Фиолетового дворца. Окружающие размытые горы и леса подтверждали его догадку — это точно не реальность.

Он попробовал активировать духовную силу. Способности остались при нём.

Цзян Гу мгновенно успокоился.

На гладкой поверхности озера появились пузырьки, и вскоре из воды показался юный русалочий юноша. Распластавшись по берегу и опершись обнажённым торсом о камни, он не сводил сияющих глаз с Цзян Гу. — Чжоу Хуаймин!

Глядя на своё отражение в воде, Цзян Гу увидел лицо Чжоу Хуаймина.

— Сегодня я обязательно отомщу! — Вэй Фэн возбуждённо взмахнул своим массивным серебристо-голубым хвостом, с силой ударив по воде и окатив Цзян Гу брызгами. Затем он разразился победным смехом.

— ...Что ты делаешь? — спросил Цзян Гу, не в силах смотреть на это представление.

— Мщу! — Вэй Фэн стремительно выпрыгнул из воды.

Цзян Гу хотел уклониться, но внезапно обнаружил, что его тело опутано плотной чёрной дымкой, лишившей его подвижности. В следующий миг русалка с силой повалила его на землю.

Однако боли не последовало.

Огромный рыбий хвост смягчил падение, а рука оказалась под его затылком. Вэй Фэн пристально всматривался ему в лицо и неуверенно позвал: — Учитель?

Ощущая на коже скользкие чешуйки, Цзян Гу нахмурился: — Слезь немедленно.

— Не слезу, — Вэй Фэн принюхался к его шее, а затем провёл по подбородку тонким языком, склонив голову и моргнув. — Ты — учитель, но ты и Чжоу Хуаймин.

Цзян Гу попытался использовать духовную силу, но, хотя энергия циркулировала нормально и вполне могла быть использована для атаки, на Вэй Фэна она совершенно не действовала.

Он сузил глаза: — Где мы?

— В моём сне, конечно, — Вэй Фэн смотрел на него с невинным видом, но хвост беспокойно ёрзал по его ногам. — Учитель, мне неудобно.

Цзян Гу молча размышлял. Только что он исследовал две частицы изначального духа, но был затянут чёрным вихрем в сон Вэй Фэна?

— Учитель, хвост чешется, — Вэй Фэн потёрся щекой о его подбородок, по-детски выпрашивая ласку. — Учитель, почешите мне хвост.

— ... — Цзян Гу решил, что у юноши окончательно помутился рассудок.

Но его рука, словно управляемая кем-то другим, опустилась на влажную гладкую чешую Вэй Фэна. От прикосновения юноша вздрогнул всем телом, его лицо мгновенно покраснело: — Учитель, не... не надо так гладить.

Цзян Гу почувствовал пульсацию вены на лбу. Ему отчаянно хотелось пнуть наглеца, выругать последними словами, но тело не слушалось. Рука с непостижимой силой скользнула вниз по чешуе от талии до хвостового плавника. Ноздри наполнились рыбным запахом.

Цзян Гу отчётливо ощущал желание и возбуждение Вэй Фэна. Незнакомое удовольствие заставило его удивиться, а густая чёрная дымка окутала его глаза, затуманивая сознание, пытаясь увлечь в пучину похоти.

Вэй Фэн обвил руками его шею. Горячее дыхание оседало на коже, а потом влажное прикосновение губ скользнуло по ключице и шее, поднимаясь к подбородку. Затем юноша неуверенно коснулся пальцами его губ.

— Учитель... — голос Вэй Фэна звенел от жара и сладкой истомы, смешанной с запретным волнением от нарушения всех возможных табу. Возможно, в его сердце таились скрытая обида и негодование.

Цзян Гу принадлежит ему. Учитель принадлежит ему. Если Чжоу Хуаймин — это учитель, значит, и Чжоу Хуаймин должен принадлежать ему.

Это всего лишь сон, где он волен делать всё, что пожелает...

Внезапно оглушительная волна давления обрушилась с небес, а сильная рука схватила его за хвостовой плавник и с размаху швырнула в озеро.

Всплеск!

Холодные капли упали на лицо Цзян Гу, и он наконец смог пошевелить затёкшим запястьем.

Чешуя разлетелась, руки-ноги оторвались, ледяные копыя низверглись с небес, пронзая плоть и внутренности. Алая кровь расходилась кругами по прозрачной озёрной воде.

Влажные серебристо-голубые пряди волос просачивались сквозь длинные белые пальцы, когда Цзян Гу поднял к лицу отсечённую голову Вэй Фэна. На его прекрасном лице расцвела жуткая улыбка: — Ах ты, маленький ублюдок, так вот какие сны ты видишь, да?

— А-а-а-а! — Вэй Фэн с криком вырвался из кошмара.

Две тени отпрянули от его неожиданного пробуждения.

Цзян Линь недоверчиво нахмурился: — Как он мог проснуться? Благоухающий аромат счастливых снов не может так просто развеяться!

Цинь Чжи опустил взгляд на иглу марионетки, которую не успел вонзить в висок Вэй Фэна, и медленно покачал головой.

То, чего не знал его хозяин, тем более не мог знать он, простая марионетка.

Ошеломлённый Вэй Фэн оглядел их, затем осмотрелся. Эта пустынная местность определённо не была пиком Цинпин.

Но при виде двух живых людей перед собой он испытал странное облегчение.

Никто не может быть страшнее Цзян Гу из его сна!

— Всё равно, остался последний шаг, — Цзян Линь небрежно взмахнул веером, и его узкие лисьи глаза засветились демоническим алым светом. — Цинь Чжи, вонзи иглу в его мозг!

— Слушаюсь, — Цинь Чжи двинулся к Вэй Фэну.

Поздняя ночь, пустынная глушь, зловещий ветер.

— А что если это сон внутри сна? — Вэй Фэн в тупом оцепенении переводил взгляд с демонически светящихся лисьих глаз на скованно движущуюся марионетку с длинной иглой. Затем выдавил нервный смешок и бросился бежать, одновременно заливаясь слезами и крича во весь голос: — А-а-а-а! Учитель, спасите!

По сравнению с тем, чтобы получить иглу в мозг в реальности, он предпочёл бы быть разорванным на части во сне Цзян Гу!

<http://bllate.org/book/13687/1212661>